

Литтлтон Джордж

**Беседы душ великих и малых
людей**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Д42

Д42 **Джордж Л.**
Беседы душ великих и малых людей / Литтлтон Джордж – М.: Книга по Тре-
бованию, 2025. – 216 с.

ISBN 978-5-519-93623-1

ISBN 978-5-519-93623-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

столько гордости, чтобы помѣспить себя въ число великихъ Спихотворцевъ, и въ чемъ либо сравниться въ разсужденіи краснорѣчія съ тобою, вишѣвапымъ философомъ, на устахъ коего всѣ ашпическія пчелы оснавили свою сладость.

Плат. Французской языкъ ненаполненъ такою пріятностію и стройностію, какою изобилуетъ греческій; однакожъ ты ввелъ въ него пріятность восхищающую равнобрно слухъ и сердце. Когда читають твои сочиненія, слышна кажется Аполлонова лира, настроенная руками Грацій и трогаемая музами. Мысль о совершенномъ Государѣ, которой удивляются въ швоемъ *Телемакѣ*, гораздо превосходитъ воображаемую мою *республику*. Разговоры твои наполнены добродѣтелію, здрав-

вымъ разсудкомъ, удаленнымъ всякаго пристрастія, справедливою крипикою и нѣжнымъ вкусомъ; вообще сказать, они столько превосходятъ разговоры твоего соотечественника Фоншенела, сколько здравый разсудокъ помираетъ ложныя мечтанія, или сколько истинна превосходитъ пристрастія; но самой великій въ нихъ недостатокъ, которой мнѣ примѣшенъ, есть единообразіе.

Фенел. Меня за то порицали и я самъ чувствую, что они наполнены всеобщими правилами и повседневымъ нравоученіемъ; но они сочиняемы были для юнаго Государя и инако не возможно вперишь самыхъ простыхъ истинъ въ сердца рожденныхъ царствовать; ибо чѣмъ болѣе они возрастаютъ, тѣмъ болѣе ласкательство придвор-

ныхъ старается оныя предъ ними
утаить и совсѣмъ изъ сердецъ
ихъ исторгнуть. Все способ-
ствуетъ погасить въ сердцахъ
юныхъ Государей любовь къ
своимъ должностямъ, если
прежде не положены были при
начальномъ ихъ воспитаніи не-
поколебимыя основанія.

Плат. Правда, что великое
нещастіе для Государей, если
стараются наставить ихъ въ
пожкихъ и различныхъ поли-
тическихъ обманахъ, оставляя
первѣйшее основаніе нравоученія
или по крайней мѣрѣ показавъ
только имъ нѣкоторыя ихъ
слабыя начертанія, такъ что
добрый человѣкъ скоро теряе-
тся въ испорченной политикѣ;
но правила добродѣтели, да-
ныя тобою знаменитому пи-
исомцу, имѣютъ въ себѣ сто-
лько пріятнѣйшей вишѣйства,

что можно ихъ съ удовольствіемъ читашъ всякаго возраста человѣку. Всѣ твои сочиненія украшены пріятнымъ воображеніемъ, придающимъ красоту благородной простотѣ. Я узналъ, въ чемъ и признаюсь, что Французамъ не совсѣмъ понятна острота твоего ума и пріятность слога, и чемъ испортился ихъ вкусъ, неизвѣстно.

фенел. Самая даже почти причина, какая была и съ римскимъ краснорѣчіемъ во времена Августовы, то есть склонность къ изреченіямъ замысловатымъ, къ выдумкамъ и къ излишнему безкорыстному украшенію. Сочиненіямъ во Франціи надобно быть наподобіе женскихъ лицъ, разписаннымъ и украшеннымъ искусвомъ для привлеченія ко вниманію, и какъ одни такъ и

другіе теряютъ изъ нихъ природную свою красоту. Я не удивлялся, что мой Телемакъ не многими уважается, поелику имъ кажутся правила, на копорыхъ наипаче я основывался, не сходственными съ величествомъ ихъ государства и славою именииной націи. Они кажется вообще думаютъ, что главная цѣль общества должна состоять въ приобрѣтеніи народу удовольствій, что вкусъ тонкій и пріятный, клонящійся къ роскоши почитается за превосходное въ человѣкѣ дарованіе; и что Государь веселаго нрава, великолѣпіе любящій, щедрый, сооружающій огромныя зданія, украшающій оныя рѣдкими картинами, ободряющій словесныя науки для того только, чтобы они вдавались во всякія модныя слабости, исполненный ненавистнаго

самолюбія къ наглымъ завоеваніямъ и вѣроломный полистикъ, кажется для нихъ гораздо лучшимъ Нумы и Марка Аврелія. Вмѣсто того, чтобы изсреблять излишества, облегчать сколько можно бремя народное, доставлять всѣмъ имъ драгоценныя выгоды, миръ и тишину (когда можно имѣть безъ потери) стараться содѣлать ихъ презвенными, воздержными, мужественными, храбрыми тѣломъ и душою, дабы въ случаѣ необходимой войны способными быть къ военнымъ дѣйствіямъ, а всего болѣе прилагать стараніе о исправленіи нравовъ, и основывать въ самомъ началѣ все, что можетъ ихъ развѣжись или испортить, таковъ есть великій предметъ хорошаго правленія, который всегда имѣть надобно законодателью при всякихъ об-

стоятельствахъ. Извѣстно, что щастливѣйшая страна есть та, гдѣ добродѣтель разсѣяла больше своихъ прелесней, и въ умственныхъ очахъ здраваго разсудка, малая земля Швейцарїя, гораздо почтительнѣе и славнѣе французскаго Государства, если въ оной находится больше благородной вольности и ненарушимаго спокойствїя, умѣренности въ щастїи и непоколебимости въ нещастїи.

Плат. Правила твои очень справедливы, и если опечесловое ихъ отвергаетъ, то конечно не долго сохранишь превосходство свое предъ прочими Европейскими народами. Я тебѣ объявляю о скоропостижномъ его паденїи; ибо не входя въ дальнїя подробности разсужденїй, скажу только, что можешь ли долго процвѣтать

Государство, когда подлая корысть нажись и увеличитъ свое имѣнїе и дѣлать ненужныя изъ того издержки, кажется для гражданъ гораздо прїяшнѣе той славы, которую приобрести можно отправляя непорочно свою должность или вооружа себя ревностію къ управленію въ общественную пользу достойныхъ безсмертія подвиговъ. Такая благородная мысль ко всеобщему благу можетъ ли существовать и распространяться во всемъ своемъ могуществѣ, когда несправедливое желаніе велитъ обогащаться для вкушенія удовольствій и прїяшностей, какія только изобиліе представить можетъ, и когда жадность не къ снисканію славы но къ прибытку овладѣетъ гражданами. Если Государь или Министръ исполненъ благороднаго духа, гдѣ

можетъ найти между людьми
 нужныя орудія къ произведенію
 въ дѣйство великихъ своихъ
 предпріятій? или лучше сказать,
 мало ли онъ сыщеть непре-
 рывныхъ препятствій отъ час-
 тныхъ выгодъ противъ общаго
 блага? Но если напротивъ того
 дворъ спремится къ нанесенію
 государству тиранства, то
 сколько придворные превозно-
 сятъ похвалами сей пагубной
 умысла! и какъ люди разслабѣв-
 шіе отъ роскоши и постыдныхъ
 утѣхъ, могутъ имѣть довольно
 мужества къ сопротивленію
 такой придворной выдумки?
 Большая изъ нихъ часть не
 согласится ли вѣчно пребывать
 въ оковахъ не чувствуя оныхъ
 бремени, и почестъ такое жал-
 кое состояніе за природную
 человѣку участь? И когда та-
 кимъ образомъ все благородное
 чувствованіе ко всеобщему добру

погаснетъ, обманъ, лукавство и прочія безпушества вкоренятся въ нѣдра государсва для погубленія другъ друга, то все сіе не достаточно ли для испребленія войскъ и флота, хотя бы непріятелей и не было еще въ виду къ скорѣйшему пагубному успѣху, и для преданія народа въ зависимость другаго, пожертвовавъ Королю своею вольностію? Ты довольно понялъ, что всѣ такія бѣдствія необходимо послѣдуютъ за распачишельною роскошью, которую новѣйшіе мудрецы признаютъ, какъ слышно, за самое верховное благо. Время покажетъ, что такія ихъ наставленія какъ обществу, такъ и правительству пагубны, и что свои умствованія съ нѣкоторою пріятностію, которая ихъ больше дѣлаетъ упошребительными въ своемъ отечествѣ, весьма благо-